То, что Ли Кайян спросил, было: "Это было жалко, не так ли?”

То, что услышала Су Тянь, было: "[Он] был жалок, верно?”

[Он] был главным героем комикса, собакой в цирке, но это был также Ли Кайян, которого заставляли тренироваться под кнутом его родителей.

Возможно, из-за того, что его кожа была такой бледной, у босса Ли были особенно темные глаза. Когда он смотрел на кого-то, его взгляд всегда был напряженным, смешанным с некоторой долей холодности. Это всегда создавало впечатление, что один из них будет засосан в его глаза.

Су Тянь некоторое время изучала его и вместо того, чтобы ответить на его вопрос, ответила вопросом “Почему ты говоришь, что это было жалко?”

"Каждый раз, когда он пытался убежать, его ловили и тащили обратно. И каждый раз, когда его тащили обратно, он получал жестокие побои. Почему бы ему просто не остановиться в цирке? В конце концов, его там хорошо кормили, и у него была крыша над головой... почему он все время пытался сбежать. Разве это не глупо и жалко?”

Просто как и он сам.

Су Тянь покачала головой “Нет, я не согласна, что он был жалким.”

Су Тянь опустила “глупую" часть. Она знала, что он имел в виду не “глупость”, а “жалость”.

“Я чувствовала, что Така был великолепен. Это было смело и респектабельно.....”

У Су Тянь всегда спокойное поведение и легкая улыбка на ее лице, когда она говорила. Она всегда смотрела на человека, с которым разговаривала. Ее взгляд всегда был таким нежным, что казалось, будто его ласкает пара нежных маленьких рук.

Независимо от того, с кем она говорила, они всегда успокаивались и слушали ее, и верили, что каждое слово, исходящее от нее, было из глубины ее сердца, без фальши.

Ли Кайян, как и все остальные, чувствовал то же самое.

Она сказала: “.... Я так горжусь им.”

Услышав ее последнее слово, Ли Кайян словно взорвал бомбу. Все обиды и несправедливость, которые грызли его с тех пор, как он себя помнил, были стерты начисто. Значит, Така был ... респектабельным?

Так он не был.... жалким все-таки?

Некоторое время он не мог ничего сказать. Он немного неловко отвернулся, опасаясь, что Су Тянь заметит его эмоциональные колебания.

К счастью, Су Тянь вдруг что-то вспомнила и снова листала блокнот: “Был ли конец? Така, должно быть, сбежал в конце, верно?”

Нет, Така умер.

Но Ли Кайян решил не говорить ей правду и вместо этого кивнул и согласился с ее мыслью:

"Да, он сбежал.”

Су Тянь улыбнулась: "Тогда почему ты вырвал концовку?”

Ли Кайян посмотрел вниз и сказал: "Я не был доволен рисунком…”

“Могу я закончить за тебя?" Предложила Су Тянь, внезапно оживившись. Когда она посмотрела на Ли Кайяна, ее глаза сверкнули.

Когда он вспомнил о своих мыслях, то уже кивнул.

Но у него не было с собой ручки. Прежде чем Ли Кайян успел предложить вернуться в класс, чтобы забрать один из них, Су Тянь уже огляделась и подошла к паре девушек, сидевших спиной друг к другу, изучая свои пеналы рядом с ними.

Он видел, как она подошла к ним, улыбнулась и что-то сказала одной из девушек, прежде чем та открыла свой пенал и позволила ей выбрать. Су Тянь достала из футляра шариковую ручку.

С улыбкой на лице она вернулась к Ли Кайяну и злорадно сказала ему: "Что я могу сказать? Все просто любят меня.”

Ли Кайян не удержался от смешка. Су Тянь всегда была мягкой и зрелой, это было редкостью, когда она показывала свою прекрасную женскую сторону.

Золотисто-красные лучи заката разливались по ее лицу и источали тепло, чистоту и нежность…

“Я не так хорошо рисую как ты. Не дразни меня, ладно?" Су Тянь понизила его ожидания.

Ли Кайян: "Хорошо, я не буду.”

Су Тянь почувствовала облегчение после его обещания. Секунду она грызла ноготь, размышляя, прежде чем начать рисовать.

http://tl.rulate.ru/book/29534/696042